

UDC 94(477.83)«1946»

DOI: 10.24919/2519-058x.8.143295

Vasyl ILNYTSKYI,

orcid.org/0000-0002-4969-052X

PhD hab. (History), Associate Professor, Head of the Ukraine's History Department of
Ivan Franko Drohobych State Pedagogical University
(Ukraine, Drohobych) vilnickiy@gmail.com

THE UNKNOWN DOCUMENTS TO THE HISTORY OF THE ELECTIONS INTO THE SUPREME COUNCIL OF THE USSR (ON FEBRUARY 10th, 1946)

In the publications the unknown documents are represented, which characterize the oppositions of the Ukrainian liberation movement and the Soviet repressive system during the elections into the SC of the USSR in 1946. Eventually, six unknown documents are presented: in the first two the arrived military units were given the orders to get fixed to the concrete underground combat departments, the third, fourth, and fifth distribute the arrived military units among the concrete administrative and territorial areas, and the sixth document shows the propaganda and fighting activity of Ukrainian nationalists. The specified documents present percentage figures (although, probably, overestimated) of the participation of the population in the elections. More to that, these figures differ from the party «calculations» (with the result of 99.9 %).

Key words: Drohobych region, elections to the Supreme Council of the USSR, Soviet law enforcement bodies, Ukrainian liberation movement.

Василь ІЛЬНИЦЬКИЙ,

доктор історичних наук, доцент,

завідувач кафедри історії України

Дрогобицького державного педагогічного

університету імені Івана Франка (Україна, Дрогобич)

vilnickiy@gmail.com

НЕВІДОМІ ДОКУМЕНТИ ДО ІСТОРІЇ ВИБОРІВ У ВЕРХОВНУ РАДУ СРСР (10 ЛЮТОГО 1946 р.)

У публікації подаємо невідомі документи, які характеризують протистояння українського визвольного руху та радянської репресивно-каральної системи під час виборів до ВР СРСР (1946 р.). Загалом наводимо шість документів: у перших двох наказами закріплюються прибулі військові підрозділи за конкретними підпільними боївками, третім, четвертим та п'ятим розподіляються прибулі частини на конкретними адміністративно-територіальними одиницями, шостий документ показує пропагандистську та бойову активність українських націоналістів. Публіковані документи наводять відсоткові цифри (хоч на нашу думку завищені) участі населення у виборах. При цьому бачимо, що вони відрізняються від партійних «підрахунків» (із результатом у 99,9%). Саме останній проливає світло на проблему фальсифікацій результатів голосування та підтверджує, що навіть застосування примусу та більш жорстких репресивних заходів не дали владі бажаного результату і чиновники змушені були вдаватися до масових фальсифікацій.

У передвиборчий і післявиборчий процес здійснюючи масштабні перевлаштування західноукраїнського суспільства на радянський зразок прибула адміністрація для залякування місцевого населення і самих підпільників використовувала відкриті судові процеси та прилюдне виконання смертних вироків, виселення, використання численних військових підрозділів, найрізноманітніших спецзасобів (біологічні, хімічні, технічні і бактеріологічні) і т.д. Вибори супроводжувала не

лише боротьба з визвольним рухом, але й відповідне ідеологічне виховання західноукраїнського населення. Наслідками проведених «найдемократичніших» виборів була тотальна фальсифікація волевиявлення населення. Виборча кампанія була добре спланованою військово-політичною акцією, покликаною, разом з іншими соціалістичними нововведеннями, здійснити прискорену радянізацію західноукраїнських земель. Невід'ємною частиною цих кампаній була боротьба з українським визвольним рухом, не знищивши який, режим не міг розраховувати на перемогу.

Ключові слова: Дрогобицька область, вибори до ВР СРСР, радянські силові органи, український визвольний рух.

The statement of the problem. After the end of the Second World War Moscow wanted to get a fixed position on the new western borders as soon as possible and to legitimate its actions before the world. The election campaigns to the Supreme Council of the USSR (1946, 1950), Ukr.SSR (1947, 1951), and the local governmental bodies, which the Soviet power wanted to carry out in accordance with an accurately planned scenario and considered them to be a continuation of the pre-military election campaigns that had to certify the continuity of the Soviet governmental traditions and, at the same time, to show to the world «the triumph of the Soviet democracy», were to become a means to secure the right of the Kremlin to its possession of the West Ukrainian territories. Each of the aforementioned election campaigns should be considered as a well-planned military-political action called, together with other socialist innovations, to carry out an accelerated Sovietization of the West Ukrainian lands. An integral part of those campaigns was the struggle with the Ukrainian liberation movement, was, without destroying which the regime could not count on the victory.

The analysis of sources and recent researches. The situation of the first postwar election campaigns was repeatedly elucidated in the Soviet (Vozzyednannia zakhidno-ukrainskykh zemel, 1989) and Ukrainian diaspora (Mirchuk, 1953; Shankovskyi, 1953) historiographies with the radically different political viewpoints. Much more objective are the conclusions made by the contemporary Ukrainian researches in their generalizing works about the past of the OUN and UPA, in which the specified problem is touched (Kyrychuk, 2003; Kentiy, 1999; Rusnachenko, 2002; Tkachenko, 2000; OUN and UPA, 2005). Directly to the issue of the elections to the Supreme Council of the USSR in 1946 the following researches are dedicated: by V. Derevynskyi (Derevynskyi, 2001), V. Ilnytskyi (Ilnytskyi, 2012), V. Vyatrovych (Vyatrovych, 2011), and H. Starodubets (Starodubets, 2009). The propaganda aspect of the activity of the OUN and UPA during the first post-war elections was illumined by O. Dmyterko (Dmyterko, 2003).

The article's purpose is to enter to a scientific turn of the information on carrying out by the Soviet administration of elections in BP the USSR on February, 10th, 1946 in the West Ukrainian areas of Ukraine and the form and methods of struggle against the Ukrainian national-liberation movement against it.

The statement of the basic material. The first post-war election campaigns in Western Ukraine, by far, but little resembled the peaceful procedures of the expression of the population's volition and were more like the extensive military-political operations, for which execution the power mobilized a huge apparatus of functionaries, party workers, and considerable military forces. Such emergency measures were caused by an uneasy situation in the region, which population, supported by the Ukrainian liberation movement, made an active resistance to the Sovietization of the land. In the beginning of 1946 this movement continued to function at a large scale, and the Kremlin understood that without its liquidation the positive result at the elections wouldn't be possible to achieve, therefore, the basic efforts of the

regime on the eve and during the election campaigns were turned into this direction. After an unsuccessful attempt of the Red Army to liquidate the insurgent forces during its front transition, the power developed an accurate strategy for the struggle against the UPA departments and the nationalist underground. In 1946 – 1947 the Soviet governmental factors adopted over 40 resolutions on the definitive liquidation of the Ukrainian liberation movement, which considerable part concerned the overcoming of the nationalist underground at the moment of conduction of election campaigns.

In order to ensure the unobstructed elections, considerable military forces were sent into the towns and villages of Western Ukraine. In January – April, 1946 over 3 500 garrisons of active armed forces were dislocated there, which strength was above a half-million of fighters (CSAPA of Ukraine. F. 1. D. 23. C. 2966. S. 514). The garrisons' average strength was 20 to 30 fighters and officers, armed with heavy and light machine-guns, tommy-guns, rifles, and grenades. Alongside of the stationary garrisons, there were mobile departments from 20 to 100 persons strong (moving on armored troop-carriers and cars), which had to operatively react to the occurrence of insurgent groups and neutralize them (CSAPA of Ukraine. F. 1. D. 23. C. 2958. S. 21–30). In each major town the destructive battalions were formed of the local inhabitants, and in each village the groups of assistance to those destructive battalions were created. By April 1st, 1946 in the western regions of the Ukr.SSR 3 593 destructive battalions were formed, which total strength was 63 000 persons (CSAPA of Ukraine. F. 1. D. 76. C. 56. S. 51). For the coordination of military formations for operations in Lviv an operative group was created of the officers of the command of the NKVD armies by which the plan of conducting of unobstructed election campaigns was processed and a number of operations on the liquidation of the OUN and UPA fighting groups were prepared.

The first powerful blow on the underground was made on the eve of the elections into the Supreme Council of the USSR, which took place on February 10th, 1946. In particular, only from December 1st, 1945 to February 10th, 1946 against the OUN and UPA 15 562 operations were carried out, with the use of ambushes, baits, provocations, and the network of secret-service agencies, in which result over 4 200 insurgents and underground workers were killed, 9 400 persons suspected in the cooperation with the underground were captured, and 130 armed formations were liquidated. So, the First secretary of the Central Committee of the Communist party (CCCP(b) of the Ukr.SSR Mykyta Khrushchov on February 2nd, 1946 sent a governmental telephone message to the Secretary of the All-Union CCCP(b) Joseph Stalin with the request to keep the armies of Lviv and Subcarpathian military districts in Western Ukraine by April, 1946, for the sake of the unobstructed elections to the Supreme Council of the USSR, that had to take place on February 10, 1946, and for ensuring of the success of the following election campaigns (CSAPA of Ukraine. F. 1. D. 32. C. 2564. S. 39–40). Hence, after the «winter blockade» of 1945 – 1946, the power organized a not less active spring-summer campaign against the OUN and UPA. In April-August, 1946, in the territory of Western Ukraine's regions 42 175 operations and ambushes were carried out by the bodies of the Ministry of Internal Affairs (MIA), Ministry of State Security (MSS), and internal and frontier troops, in which result 3277 persons were killed, 3364 were arrested, and 7225 units of weaponry were taken away (Kentiy, 1999: 18–19). Consequently, due to these two operations the Ukrainian insurgents suffered considerable losses. According to the Ukrainian diaspora researcher L. Shankovskiyi, during the half a year before the «great blockade» the underground lost five times more of its strength that during the following three years (Shankovskiyi, 1953: 812).

In the pre-election and post-election process an administration group arrived to carry out a wide reorganization of the West Ukrainian society on the Soviet lines and, intending to intimidate the local population and members of the underground, used open litigations, public performances of death sentences, evictions, operations of numerous military units, and multifarious special means (biological, chemical, technical, and bacteriological). The elections were accompanied not only by the struggle against the liberation movement, but also by a corresponding ideological education of the West Ukrainian population.

The total falsification of the will of the population was a consequence of the «most democratic» elections. Their practical boycott did not prevented the official Soviet propaganda to declare in the announcement about the elections' results that they were unanimous and over 99.8 % of the voters voted for the block of communists and non-parties, and that the «workers» of Western Ukraine «follow the Communist party and magnificent Stalin» (Serhiychuk, 1998: 450). Of 3 949265 voters registered in the western regions of Ukraine, 3 936484 alias 99.6 %, voters took part in the elections, of which those who voted for the candidates of the block of communists and non-parties made up 99.08 % (CSAPA of Ukraine. F. 1. D. 16. C. 31. S. 78–89; Serhiychuk, 1998: 449–456). In separate areas, wherein the party administration wanted to make an impression of its ardent service to the state, the voting appeared still more «unanimous» (CSAPA of Ukraine. F. 1. D. 6. C. 910. S. 20, 69–77; BSA SSU. F. 71. D. 6. C. 30. S. 170; C. 54. S. 39; F. 13. C. 376. V. 38. S. 155; C. 372. V. 56. S. 149).

The conclusions. The Soviet government was well informed about the anti-Soviet attitude which dominated among the Western Ukrainians and, therefore, was ready to hold the elections according to a military scenario. However, even the application of compulsion and rigid repressive actions did not provide a desirable for the power result and the officials were persuaded to resort to mass falsifications.

The elections to the Supreme Council of the USSR, Ukr.SSR, and the local authorities, were not democratic and free, and equal. Only the candidates of the block of communists and non-parties who put forward by the corresponding bodies of the CP(b) of Ukraine, as well as the managed by it public organisations (trade unions, co-operative societies, and the like), got the active suffrage. What concerns the elections of 1946, the majority of people had to vote under an unprecedented moral-psychological, economic, and repressive terror. A mere falsification took place (BSA SSU. F. 13. C. 376. V. 7. S. 485, 487). Refusing to participate in the elections, the inhabitants of Karpatskyi krai of the OUN showed their enemy attitude towards the Soviet administration, and the «elected» deputies could not act as the defenders of their interests (SALR. F. 3. D. 1. C. 480. S. 4–12; UHVR, 1956: 227–228).

Eventually, this publication presents six documents: in the first two the arrived military departments are ordered to get fixed to the concrete underground combat units, the third, fourth, and fifth distribute the arrived military units in the concrete administrative-territorial localities, and the sixth document shows the propaganda and fighting activity of Ukrainian nationalists. This latter is important also as the document presenting percentage figures (probably, considerably overstated) of the population's participation in the elections. At the same time, these figures differ from the party «calculations» (with the result of 99.9 %). thus, the latter document sheds light on the problem of falsifications of the voting results. Unfortunately, the number of documents of this kind is very small.

The document is for the first time entered into the scientific circulation in the source language. In the publication the lexicon, author's and editorial features of the text of the source is as much as possible preserved. The personal and geographical names are presented without

any changes. Only the most evident grammatical flaws have been subjected to corresponding corrections. The document is accompanied with the legend constituting the document's place of preservation (the archive's name, the number of the fund, description, case, pages).

The document 1

Сов.секрено
экз. № 3

**ПРИКАЗ
ВОЙСКАМ 52 АРМИИ**

10 октября 1945 г.

№ 0010/04

г. Дрогобыч

Разбитые бандиты «ОУН»овского подполя сгруппировавшись в небольшие группы от 10 до 50 человек, перешли к активным действиям методом террора и диверсии против советских, партийных работников, военнослужащих Красной Армии.

В целях более успешной борьбы с бандитами и ликвидации их в кратчайший срок
ПРИКАЗИВАЮ:

1. Командиру 73 СК создать подвижные отряды и возложить на них уничтожение бандгрупп следующего перечня:

Наименования банды, район ее действия и численность	Минимальная численность подвижного отряда и от какого соединения	Фамилии представителей РО НКВД и НКГБ прикрепляемых к дан. отрядам
1	2	3
СТРИЙСКИЙ РАЙОН		
«ВЫШНИВЕЦКОГО» – ЛАНЫ СОКОЛОВСКИЕ, ЗДЕДУЩИЦЕ МАЛЕ, БАЛИЧЕ-ЗАРЕЧНИЕ – /все пункты 15 км. юго-вост. Стрый/ – 23 человека.	25 человек от 254 сд	НКГБ – Ст. лейтенант Никитин НКВД – лейтенант ПЕТРОВ
«ЧЕРЕМЫШ» – ТЕЙСАРУВ, ЛИСЯ-ТЫЧЕ - /все пункты 10 км. сев. вост. Стрый/ - 15 человек	25 человек от 254 сд	НКГБ – Лейтенант ГРАМОВ НКВД – Мл. лейтенант БИЛЕВИЧ
«ШУМ» – ДОЛГОЕ, ЛИСОВИЦЕ ЗАДЕРБАВАЧ - /все пункты 10 км. южн. Стрый/ - 15 человек	25 человек от 254 сд	НКГБ – мл. л-нт Владимиров НКВД – мл.л-нт ИВАНОВ
САМБОРСКИЙ РАЙОН		
«ЛЕМИК» – «СИРКО» – КОБЛО СТАРЕ ЗВИР, ОЛЬЗАНИК - /все пункты 8-10 км. южн. САМБОР/ – 33 человека	25 человек от 115 сд	НКГБ – СЕРОВ НКВД – лейтенант Прижинский
«Нечай» – ЛАНОВИЧИ, БАБИНА, БЕРЕГИ, ЗАРАЙСКОЕ – /все пункты 8 км. сев.вост. САМБОР/ – 23 человека	25 человек от 116 сд	НКГБ – Ст.л-нт ГЕТА НКВД – Ст.л-нт ФОКИН
НОВОСТРИЛИЩАНСКИЙ РАЙОН СТШЕЛИСКА НОВЕ		
«Гонта» – ЯТВЕНГИ, ЛУЧАНЫ, ОРЫШКОВЦЕ, ГРУДКИ – /все пункты 10 км. сев. ХОДОРОВ/ – 35 человек	25 человек по назнач. к-ра 73 СК	НКГБ – Капитан ЦИМБАЛОВ

1	2	3
«Каленчук» – БОРУСУВ, БОРЫНИЧЕ, ЯМКОВЦЕ, ЦЕРКОВНЕ – /все пункты 12 км. сев. зап. ХОДОРОВ/ – 25 чел.	25 человек по назнач. к-ра 73 СК	НКГБ – Мл.л-нт ФЕЛЯКИН НКВД – Мл.л-нт ТАРАСОВ
«Вихорь» – «Борода» – ГОРОДЫЩЕ, ДУЛИБЫ, ХРУСЯТЫЧЕ, ЛЕШИН – /все пункты 6–8 км. сев. ХОДОРОВ/ – 25 человек	25 человек по назнач. к-ра 73 СК	НКГБ – Капитан ЦИМБАЛОВ НКВД – Ст. л-нт ДУДКОВ
НИКОЛАЕВСКИЙ РАЙОН		
«Тяпка» – РУДНИКИ, ДОМБРОВА, ЧЕРНИЦА, НАДЯТЫЧЕ – /все пункты 8 км. южн. НИКОЛАЕВ/ – 30 человек	25 человек по назнач. к-ра 73 СК	НКГБ – лейтенант ГУЗАЕВ НКВД – Мл. л-нт КЛИМОВСКИЙ
«Железняк» – РОЗДОЛ, МАЛЕХУВ, СТУЛЬСКО – /все пункты 8–10 км. юго-вост. НИКОЛАЕВ/ – 20 человек	25 человек по назнач. к-ра 73 СК	НКГБ – Капитан ЯКИМЕНКО НКВД – лейтенант АЛЕКСЕЕНКО
СЛАВСКИЙ РАЙОН		
«Перик» – ПЕРЕНЕЗ, ПОГАР, ст. РОЖАНКА, ЛИБОХОРА – /все пункты 5–10 км. сев. СЛАВСКО/ – 10 чел.	Одна стрел. рота по наз. к-ра 73 СК	НКГБ – лейтенант ПОГОРЕЛИНКО НКВД – Мл.л-нт МАТЮНИН
СТРИЛКОВСКИЙ РАЙОН		
«Саракатый» – ТЫСОВИЦИ, ЛОПУШАНКА-ХОМИНА, СТРИЛКИ – /все пункты 10 км. южн. СТАР.САМБОР/ – 10 человек	30 человек от 116 сд	НКГБ – Мл.л-нт ТРУХАНОВ НКВД – лейтенант ТИХОНОВ
«ПРОПАЛО» – ТИХАЯ, НАНЧУЛКА, /все пункты 15 км. к юго-зап. СТАР.САМБОР/ – 10 человек	20 человек от 116 сд	НКГБ – лейтенант КОРЖАКОВ НКВД – лейтенант НИКИТИН
ТУРКОВСКОЙ РАЙОН		
«Серый» – ПАСЕКИ, ЯВОРА, ЯСИОНКА ЛИСНОВА, ЛАСТУВКИ, СВИДНИК, / все пункты 8-12 км. вост. ТУРКА/ – 60 человек	В прежнем составе по распор. к-ра 73 СК	НКГБ – ЗАБЕЛИН НКВД – Мл. л-нт КОЧАНОВ
«БАЙДА» – ИЛЬНИК, РОПАВСКО-ВЫЖНЕ, ЗАКОЩЕ, – / все пункты 5-8 км. юго-вост. ТУРКА/ – 15 человек.	20 человек от 116 сд	НКГБ – Майор КАТАЕВ НКВД – Мл. л-нт. КУЛИЧЕНКО
СТАРОСАМБОРСКИЙ РАЙОН		
«Пидгирный» – ЧАБЛИ, ЗАСАДКИ, СТАРАЯ СОЛЬ, СТРИЛЬБИЧИ, ГУМЕНЦЫ – все пункты 5-10 км. сев. СТАР. САМБОР/ – 20 человек	20 человек от 116 сд	НКГБ – лейтенант СУХОВ НКВД – Мл.л-нт. КРУГОВОЙ
«Биль» – БИЛЬЧИ, БУКОВА, ЛЮТОВИСКА, РАЙТАРЕВИЧИ – /все пункты 12-15 км. сев.зап. САМБОР/ 40 чел.	в прежнем составе по распоряж. к-ра 73 СК.	НКГБ-ОВЧИНИКОВ НКВД – лейтенант ШЛЫКОВ
«Железняк» – ТУРКА, РОВЕНЬ, ТУРКА СРЕДНЯ – 35 человек.	25 человек от 116 сд	НКГБ – Майор Вольский НКВД – ст. л-нт. КАЗАЧКОВ

1	2	3
МЕДЕНИЧЕСКИЙ РАЙОН		
«Хмара» – КРАНИЦА, ИОЗЕФ-СБЕРГ, КАВСКО, БИЛЬЧЕ – / все пункты 5-8 км. юго-вост. МЕДЫНИЧИ/ – 15 человек.	20 человек от 254 сд	НКГБ – Л-нт РЫБКИН НКВД – ст. л-нт. ШИШКОВ
САДОВЫШНЯНСКИЙ РАЙОН		
«Жук» – ЧИЖЕВИЦЕ, ВИШЕНКА, ЛЯШКИ, ЗАВЯЗАНЫЕ, ДОБРОВА, МАЛАЯ – /все пункты 20 км. сев. САМБОР/ 20 человек.	25 человек от 116 сд.	НКГБ – Мл-л-нт. КУЗНЕЦОВ НКВД – Мл-л-нт. АРКАТОВ

2. Мероприятия в районах расквартирования воинских частей.

1. Партийно-политическому аппарату частей и соединений развернуть политико-просветительную работу среди местного населения в пунктах расквартирования войск и в населенных пунктах прилегающих к ним, с задачей разъяснения реакционности политики националистов направленной против самого украинского народа; разъяснить местному населению национальную политику большевистской партии и Советского государства в сущность дружбы народов СССР.

Разяснить также классовую сущность украинского националистического подполья и його базы кулачества, способствующее вдохновение это антинародное контрреволюционное подполье.

[...]

2. Установить патрулирование силами войсковых частей в пунктах расквартирования и силами комсомольских и общественных

1	2	3
СКОЛЕВСКИЙ РАЙОН		
«Чумак» – КРУШЕЛЬНИЦА, КОРЧИН-ШЛЯХЕЦКИЙ /все пункты 8 км. сев. СКОЛЕ/ – 15 человек	30 человек от 254 сд	НКГБ – Мл. л-нт ЗАПОЛЬСКИЙ НКВД – Лейтенант ЗЫРЯКОВ
«Зуб» – РОЗГУРЧЕ, г. КАДОБНА, /все пункты 15 км. юго-зап. СТРЫЙ/ 15 человек	30 – 35 чел. от 254 сд	НКГБ – Ст. л-нт ДОШИН НКВД –
БОРИНСКИЙ РАЙОН		
«Кармелюк» – ДОЛЖКИ, ЗАДЕЛЬСКО, КРАСНЕ, КРЫВЕ – /все пункты 20 км. юго-вост. ТУРКА/ - 10 человек	20 человек распоряд. к-ра 73 СК	НКГБ – Капитан САФОНОВ НКВД – Лейтенант Кравченко
«Левчик» – БУТЕЛЬКА ВЫЖНА, ФЕДОРОВА, ВЫСОЦКЕ НИЖНЕ – /все пункты 15 км. южн. ТУРКА/ 15 человек	20 – 25 человек от 116 сд	НКГБ – Капитан БЕЛЯЕВ НКВД – Мл.л-нт ЧЕРНЫЙ

2. Отряды укомплектовать за счет разведчиков, автоматчиков и стрелков; специально произведя отбор из числа смелых, энергичных, находчивых и инициативных красноармейцев и сержантов, имеющих опыт действия в бою мелкими группами. Офицерский состав также отобрать из числа наиболее инициативных и энергичных, умеющих быстро принимать решения. Особенно тщательно отобрать и назначить командиров отрядов.

Отбор личного состава в состав отрядов, произвести совместно с представителями ОКР «СМЕРШ». В каждый включить по 3–4 сапера, знающих разминированные и подрывное дело.

3. Отряды вооружить: автоматами, ручными гранатами, 2–3 ручными пулеметами на отряд. Выделить ВВ для подрыва землянок и «схрон». Отряды снабдить автомобильным или конным транспортом, в зависимости от наличия и состояния дорог в районах действий. Заявку на потребное количество горючего представить мне к 12.10.45 г.

4. С личным составом отрядов провести инструктивные занятия как по тактике действий бандгрупп, приемов их ухода от преследования, а также и по тактике действий наших отрядов.

Командиров отрядов, а затем и весь выделенный офицерский состав проинструктировать отдельно.

5. Предупредить командиров отрядов о их полной и персональной ответственности за выполнение поставленной задачи.

Командир отряда командует своими подчиненными, используя данные и в качестве проводников уполномоченных ОКР «СМЕРШ», РО НКВД и НКГБ, представители которых назначены в каждый отряд.

6. По окончании каждой операции представить акты по форме указанной в разосланной инструкции по борьбе с бандами.

7. Для оказания помощи по ликвидации той или иной банды местным органам НКВД и НКГБ или для усиления действующих подвижных отрядов иметь дежурные подразделения и дежурный для них автотранспорт в следующих гарнизонах: г. СТРИЙ, г. САМБОР, г. ДРОГОБЫЧ, г. ДОБРОМИЛЬ, СТАР. САМБОР, м. УСТРИКИ ДОЛЬНЕ. Состав дежурного отряда – 45 человек и 3 грузовых автомашины.

Дежурные подразделения могут быть вызваны через начальника гарнизона первыми секретарями райкома КП(б)У, начальниками РО НКВД и НКГБ.

8. План выполнения данного приказа представить к 12.10.45 г.

п/п КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 52 АРМИИ
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/КОРОТЕЕВ/

п/п ЧЛЕН ВОЕННОГО
СОВЕТА 52 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ – МАЙОР
/КАБИЧКИН/

п/п НАЧАЛЬНИК ШТАБА 52 АРМИИ
ГВ. ГЕНЕРАЛ – ЛЕЙТЕНАНТ
/РОГИНСКИЙ/

Верно: НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА 52
ПОЛКОВНИК
/ГОРЛАЧЕВ/

отп. 3 экз.
экз. № 1 – в дело
экз. № 2 – 73 СК
экз. № 3 – отд. НКВД
маш. ч.а. № 2227

Галузевий державний архів Служби безпеки України [Sectoral State Archive of Security Service of Ukraine]. Ф. 13. Спр. 442. Т. 2. Арк. 237–241.

The document 2

Сов.секретно
экз.№ 4

**П Р И К А З
ВОЙСКАМ 52 АРМИИ**

12 ноября 1945 г.

№ 00164

г. Дрогобыч

С О Д Е Р Ж А Н И Е: Об организации дополнительных отрядов по борьбе с бандитами «ОУН»овского подполья

Банды «ОУН»овского подполья активизировали свою террорестическо-диверсионную деятельность.

В целях повышения эффективности борьбы с бандами

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командирам 73 СК и 145 арм.ПАБр организовать дополнительные отряды и прикрепить их для уничтожения следующих банд:

Наименования банды, район ее действия и количество участников	Численность подвижного отряда и от какого соединен.	Представители РО НКВД и НКГБ, прикреп. к отряд.
1	2	3
Банда «Гарматый», 10 человек, действует в р-не ОРУВ, Стынава, ВЫ[...]НА, МЕЛЬНИКИ /15 км. юго-вост. Борислав/	Отряд 25 человек от 254 сд	НКВД – Горнин НКВС – Роцин
Банда «Петриченко», 14 человек, действует в р-не СЫНОВУДЗКО ВЫЖНЕ, СЫНОВУДЗКО НИЖНЕ.	Отряд 15 человек от 254 сд	НКВД – Щеткин НКГБ –
Банда «Чернога», 85 человек, действует в р-не ПЛАВЕ, Тухолька, КЛИНЕН, ЛУПАМЕ, КАЛЬНЕ	Отряд 50 человек от частей 73 СК по назначению КСК	НКВД – Мирошничен НКГБ – Батурин
Банда «Ерема», 20 человек, действует в р-не ГОЛОВЕЦКО, РЫКУВ, ГРАБОВЕЦ, СКОЛЬСКИЙ	отряд 20 человек от частей 73 СК по назначению КСК	НКГБ – НКВД –
Банда «Геоач», 30 человек, действует в р-не ТАРНОВКА, ВЫВДУВ, СПОРЕЦ /10-15 км.юго-зап. СЛАВСКО/	отряд 30 человек от частей 73 СК КСК	НКВД – Матюнин НКГБ – Савельев
Банда «Пушкарь», 11 человек, действует в р-не, РОЖАНКА, НИЖНА, РОЖАНКА ВЫЖНА, ЕЛЕНКОВАТЭ, ВОЛОССЯНКА /10 км. южн. СЛАВСКО/	отряд 15 человек от частей 73 СК по назначению КСК	НКГБ – Лукьянинков НКВД – Погорелен
Банда «Павлович», 12 человек, действует в р-не. ТИСОВЕЦ, ПОГАР, ОРАВА, КОЗЕВА /20км. сев.зап. СЛАВСКО/.	Отряд 15 человек от частей 73 СК по назначению КСК	НКВД – Баскаков НКГБ – Абрамкин
Банада «Скала», 21 человек, действует в р-не ДОБРОВЛЯНЫ, ДЕМИДУВ, БУКАВИНА /5 км.южн. Ходоров/.	Отряд 15 человек от спец.частей 73 СК по назначению КСК	НКВД – Квитка НКГБ – Горский
Банада «Дуб», 15 человек, действует в р-не, ОТГЫНОВИЦЕ, РУДА, [...] ЧАРТОВИЯ /5-10км.сев.зап. Ходоров/.	Отряд 15 человек от спец.частей 73 СК	НКВД – Дмитриченко НКГБ – Гвоздев

1	2	3
Банда «Береза», 14 человек действует в р-не БАГНОВАТЕ, РЫКУВ, КОЛДАВ-СКО, ЗАВАДКА /20 км.юго-вост. ТУРКА/.	Отряд 15 человек от 116 СД	НКВД – Брюхеров НКГБ – Сафонов
Банда «Остап», 18 человек, действует в р-не ОЗИМИНА, ГОРОДИЩЕ, СЕЛЕЦ, СТУПНИЦА, ПОЛЬСКА, БРОНИЦА /10км.южн.Дубляны/.	Отряд 20 человек от 116 СД	НКВД – Палтусов НКГБ –
Банда «Рысь» 9 человек, действует в р-не ГРУДЫ, ТЫНУВ, РОЛОВ, ВРУБЛЕВЦЫ, ЛЫТЫНЯ /20 км. сев. зап.ДРОГОБЫЧ/.	Отряд 15 чел. от 254 сд	НКВД – Тамбовцев НКГБ – Катаев
Банда «Богун», 50 человек, действует в р-не ПОЧАЙКОВИЧЫ, БОЛЕХОВЦЕ, ГАИ ВЫЖНЕ, ГАИ НИЖНИЕ /10 км. вост. ДРОГОБЫЧ/.	Отряд 50 человек от спец.частей 73 СК	НКВД – Бойко НКГБ – Станков
Банда «Быстрый», 27 человек, действует в р-не ВОЛЯ ЯКУБОВА, МЕДВЕЖА, УНЯТЫЧЕ, ЛИШНЯ /10 км. сев.зап. Дрогобыча/.	Отряд 30 человек от 116 сд	НКВД – Москалец НКГБ – Циркун
Банда «Граб», 30 человек действует в р-не ТРУСКАВЕЦ, ОРУВ, ВОДРОХОСТУВ /15 км. южн. Дрогобыч/.	Отряд 50 человек от 50 сд	НКВД – Гнездин НКГБ – Просфирин
Банда «Бук», 48 человек, действует в р-не ЗАЛОКЕЦЬ, СКОЛЬНА, ТУЖЕ, ЛАСТУВКИ, ВЫСТРИЦА /50 км. зап. Борислав/.	отряд 50 человек от 50 сд	НКВД – Губачев НКГБ – Дундиков
Банда «Байрак», 15 человек, действует в р-не НОВОКРУКИ РЕПЕЖУВ, ВАКОВЦЕ/ 5км. сев. СТРЕЛИСКА НОВЕ/.	Отряд 25 человек от 145 ПАБр	НКВД – Тарасов НКГБ – Савуч
Банда «Бурлака», 20 человек, действует в р-не НЕДЗЕЛИНЯ, ТУЖЕ /20 км. зап. Борислав/.	Отряд 20 чел. от 50 сд	НКВД – Петряков НКГБ –
Банда «Сирко», 11 человек, действует в р-не, ХОДОРКОВЦЕ, ХОЛОГУРЫ, ДЭРТЕШУВ, ПЯТНИЧАНЕ /15 км. сев. зап. СТШЕ ЛЕСКА НОВЕ/.	Отряд 25 чел. от 145 ПАБр	НКВД – Климовский НКГБ – Спехов

2. Из отряда №1, действующего по уничтожению банды «Перик» из'ять 30 человек, оставив 20 человек. Отряд №26 действующий против банды «Серый» в районе НАГУЙОВИЦЕ, ОПАКА, ПОПЕЛЕ, /10 км. сев.зап.БОРИСЛАВ/ усилить до 50 человек. Отряд № 20 перевести из района ТУРКА в район КОБЛО СТАРЕ, ВОЛЯ КОБЛЯНСКА, /10км. юго-зап. САМБОРА/ для уничтожения банды «Железняк», действующей в этом районе. Отряд №13 действующий против банды «Биль», перевести в район СТАРАЯ РОПА против банды «Беркут».

3. Командирам соединений и частей провести подбор личного состава отрядов, назначив командирами лучших офицеров. Инструктаж произвести на месте. Материальное обеспечение – в соответствии с требованиями моего приказа № 00256 от 3 ноября 1945 г.

4. Отрядам прибыть в свои районы и приступить к действиям к исходу 14 ноября 1945г.

5. Об исполнении донести 14.11.45г.

п/п КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 52 АРМИИ п/п
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК
/КОРОТЕЕВ/

ЧЛЕН ВОЕННОГО
СОВЕТА 52 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ – МАЙОР
/КАБИЧКИН/

п/п НАЧАЛЬНИК ШТАБА 52 АРМИИ
ГВ. ГЕНЕРАЛ – ЛЕЙТЕНАНТ
/РОГИНСКИЙ/

Верно: ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОТДЕЛА ШТАБА 52
ПОДПОКОВНИК
/РЕБРОВ/
отп. 14 экз.
раз. по списку.
ман. Ч.А.

Галузевий державний архів Служби безпеки України [Sectoral State Archive of Security Service of Ukraine]. Ф. 13. Спр. 442. Т. 2. Арк. 242–244.

The document 3

Секретно.

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
ЛЬВОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА – ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА

тов. ПОПЕРЕКА

Записка по «ВЧ»

На Ваш №363/2 от 21.XII.1945 года

По «ВЧ» доношу, что для борьбы с бандгруппами «УПА» и подпольем «ОУН» из числа военнослужащих частей нашей армии выделено и действуют в настоящее время 68 боевых подвижных отрядов, в которых насчитывается личного состава 2057 человек из них 149 офицеров.

Действующие отряды по частям армии распределяются:

1. Из числа военнослужащих 73 СК создано 15 отрядов с личным составом 397 человек, из них 2 отряда по 50 чел., 4 отряда по 15 человек, 6 отрядов по 28 человек., 1 отряд в 29 человек и 2 отряда по 25 человек.

2. Из военнослужащих 254 СД создано 15 отрядов с личным составом 460 человек, из них 8 отрядов по 25 человек, 3 отряда по 15 человек, 1 отряд в 130 человек, 1 отряд в 35 чел., 1 отряд в 30 чел., и 1 отряд в 20 чел.

3. Из военнослужащих 116 СД создано 15 отрядов с личным составом 375 человек, из них 7 отрядов по 25 человек, 6 отрядов по 20 человек, 1 отряд в 50 человек, и 1 отряд в 30 человек.

4. Из числа военнослужащих 213 СД создано 7 отрядов с личным составом 195 человек, из них 4 отряда по 30 человек и 3 отряда по 25 человек.

5. Из военнослужащих 24 СД создано 3 отряда с личным составом 95 человек, из них 1 отряд в 50 человек, 1 отряд в 30 человек и 1 отряд в 15 человек.

6. Из военнослужащих III СД создано 2 отряда с личным составом в 90 человек, из них 1 отряд в 60 человек и 1 отряд в 30 человек.

7. Из военнослужащих 27 зенитно-арт. дивизии создан 1 отряд с личным составом в 30 человек.

8. Из военнослужащих 145 арм. пуш. бригады создано 4 отряда с личным составом в 100 человек по 24 человека в каждом отряде.

9. Из военнослужащих 5-й противотанковой бригады создано 3 отряда с личным составом 160 человек, из них 3 отряда по 30 человек и 1 отряд в 100 человек.

10. Из военнослужащих 50 СД создано 3 отряда с личным составом в 155 человек, из них 2 отряда по 50 человек, и один отряд в 55 человек.

За каждой из вышеперечисленных групп для повседневной работы выделен оперработник НКВД-НКГБ.

Для проведения необходимых агентурно-оперативных мероприятий на место действия боевых подвижных групп периодически выезжают опер. работники отделов «Смерш» корпусов, дивизий и бригад. Однако для повседневной работы в боевых группах никто из оперсостава отделов «Смерш» не закреплен.

НАЧАЛЬНИК ОКР «СМЕРШ» 52-й АРМИИ
ГЕНЕРАЛ – МАЙОР

/АГЕЕНКОВ/

24.XII.1945 года.

Передал: СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ -

/ЛЕБЕДЕВ/

Принял: КАПИТАН

/ВЛАСЕНКО/

Галузевий державний архів Служби безпеки України [Sectoral State Archive of Security Service of Ukraine]. Ф. 13. Спр. 441. Т. 4. Арк. 260–260 зв.

The document 4

Совершено секретно.

ЗАПИСКА ПО «ВЧ»

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
ЛЬВОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

Тов. П О П Е Р Е К А

На № 363/2 от 21/ XII – 45 года

В частях армии создано 26 подвижных отрядов по борьбе с бандитами «УПА» а именно:

1) От 121 гсд -	2 отряда по 40 человек в каждом
2) От 350 сд -	2 отряда по 40 человек в каждом
3) От 112 сд -	7 отрядов по 35 – 40 человек в каждом
4) От 280 сд -	4 отряда по 30 человек в каждом
5) От 395 сд -	5 отрядов по 35 человек в каждом
6) От 172 сд -	1 отряд в 40 человек
7) От 25 ЗАД -	2 отряда по 35 в каждом
8) От 39 арт. бриг. -	3 отряда по 30 человек в каждом

Согласно Вашего разрешения из числа опер.состава, оставшегося за штатом мною посланы для оперативного обслуживания подвижных отрядов, наиболее активно действующих, следующие оперработники

- 1) В ОКР «СМЕРШ» 280 сд – мл.лейтенанты РЕМИЗ и РУЛЯЕВ
- 2) В ОКР «СМЕРШ» 112 сд – ст.лейтенанты ПАЛИЙ, ДАВЫДЕНКО и ЗУЕВ.
- 3) В ОКР «СМЕРШ» 395 сд – капитан БОГАЧЕВ, старший лейтенант КУКУШИН.
- 4) В 39 ПАБр – один из отрядов обслуживает ст.л-нт ДРАГОВЦЕВ.

Все остальные отряды обслуживаются оперсоставом тех полков, от которых они выделены, причем оперсостав в эти отряды выезжает периодически.

Кроме вышеперечисленных отрядов Военному Совету армии подчинены отряды, выделенные из частей, не входящих в состав Армии, так, например:

- 1) от 10 мех.дивизии – 7 отрядов по 30 – 35 человек
- 2) от 11 мех.дивизии – 4 отряда по 40 человек каждый
- 3) от 13 мех.дивизии – 2 отряда по 30 человек каждый
- 4) от 23 танк. дивизии – 4 отряда по 30 человек каждый
- 5) от 152 УР – 2 отряда по 30 человек каждый

Оперсоставом обслуживаются тех частей, от которых они выделены.

Александров.

№ 40/4

24/ХП – 45 г.

Передал: л-нт ВАСЬКИН

Принял: к-н ВЛАСЕНКО

Галузевий державний архів Служби безпеки України [Sectoral State Archive of Security Service of Ukraine]. Ф. 13. Спр. 441. Т. 4. Арк. 261–261зв.

The document 5

Сов. Секретно

Справка

О количестве подвижных отрядов по борьбе с бандитами «ОУН-УПА» выделенных из частей 48 стр. корпуса

1. Из III СД выделено два отряда

№ 7 численностью – 25 человек

№ 8 -----»«----- – 44 человека

2. Из 24 корп.артбригады выделен один отряд № 9 численностью – 31 человек.

Все – 7, 8, 9 отряды действуют в Бобриковском районе. Для руководства отрядами выделены командир групп, которому придан резерв – 25 человек.

3. Из состава 24 СД выделено шесть отрядов:

№ 5 численностью – 38 человек	районы действия Жолковской р-н
№ 6 ----- – 44 ----	начальные группы этих троих отрядов
№ 10 ----- – 36 ----	имеют резерв 25 человек
№ 15 ----- – 25 ----	район действия Рава-Русская
№ 14 ----- – 23 ----	начальнику группы придано
№ 16 ----- – 25 ----	25 человек резерва

4. Из состава 213 СД выделено семь отрядов:

№ 4 – численностью – 38 человека действует самостоятельно в Каменко-Бусском р-не

№ 3 ----- 43 -- действует в Поморовском районе

№ 13 ----- 42 -- резерв нач. группы – 25 чел.

№ 2 ----- 43 --

№ 1 - - - - - 33 --

действует в Лопатинском р-не

№ 11 - - - - - 31 --

резерв нач. группы – 25 человек

№ 12 - - - - - 32 --

Отряды приданы автомашины но из-за отсутствия бензина передвигаются на подводах.

Отряды вооружены автоматами, 2–3 ручных пулемёты и каждый боец снабжен по три гранаты.

Личный состав в подвижной отряды из числа лучших бойцов, но не из одного подразделения, а всех полков дивизии.

Оперативного состава «Смеш» в отрядах нет, а придано райотделам по месту их действия.

За период активных действий отрядов имеются следующие результаты:

1. Убито бандитов – 24
2. Захвачено – 164
3. Захвачено пособников – 60
4. Дезертиров КА – 11
5. Уклоняющихся от призова – 31

Всего – 290 чел

В том числе полностью уничтожены три банды «Грозного», «Хмари», «Чумака». Взят руководитель «Лютый».

Задержанные передаются райотделам НКВД-НКГБ.

Трофеи подвижных отрядов:

1. Ручных пулеметов – 2
2. Винтовок – 20
3. Автоматов – 6
4. Пистолетов – 7
5. Руч. гранат – 20
6. Патронов – 3090
7. Биноклей – 2
8. Мин – 132 (немецких)
9. Склад кабеля – 1
10. Шинелей – 3
11. Ботинок – 7 пар

Ст. опероуполномоченый 2 отдела
капитан

УКР «Смерш» ЛЬВО
(Николенко)

Галузевий державний архів Служби безпеки України [Sectoral State Archive of Security Service of Ukraine]. Ф. 13. Спр. 441. Т. 4. Арк. 262–262зв.

The document 6

СОВЕРШЕНО СЕКРЕТНО
НАЧАЛЬНИКУ ОКР «СМЕРШ» 52 АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ
ТОВ. АГЕЕНКОВУ
НАЧАЛЬНИКУ ОКР «СМЕРШ» 73 СК
ПОДПОЛКОВНИКУ –
ТОВ. МОСКВИЧОВУ.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

9 февраля 1946 года в селе Ляцку, Добромильского р-на, бандитами подожжен дом в 500 метрах от избирательного участка, силами гарнизона и местного населения пожар ликвидирован.

В 22 часа 9 февраля 1946 года в районе Воля-Райнова Старо-Самборского района, вырезано до 600 метров телефонного кабеля.

В 2 часа 10 февраля 1946 года в селе Соломинка Судово-Вишнянского района подожжено два дома, силами гарнизона пожар ликвидирован.

В 3-40 часа 10 февраля 1946 года в селе Острожен, Крукеницкого района подожжен жилой дом и в это же время гарнизон был обстрелян ружейно и пулеметным огнем, потерь нет.

В 3-40 часа тоже самое бандитами сделано в селе Судкивска-Воля Крукеницкого района.

В 6 часов 10 февраля 1946 года гарнизон села Кобля-Старе, Старо-Самборского района был обстрелян с трех сторон ружейно-пулеметным огнем. Ответным огнем гарнизона была рассеяна.

В 8 часов 10 февраля 1946 года в селе Созань Старо-Самборского района обнаружен труп повешенной женщины, причины устанавливаются.

В 18 часов 10 февраля 1946 года в селе Топольница Стрилковского района, патрули пытались остановить подозрительного человека, при окрике «СТОЙ», последний начал убегать, несмотря на предупредительный выстрел не остановился, в результате чего был убит. Органами НКВД убитом опознан-бандит, житель этого села.

В ночь на 8 февраля с/г бандгруппой был подожжен нефтепромысел, в районе севернее 2 км. населенного пункта Стрильбичи Старо-Самборского района из предварительных данных установлено, что ночью группа бандитов численностью в 20 – 25 человек налетела на промысел и стали его поджигать, часть рабочих же находившихся в это время там, собрали в одно помещение под силой оружия и не выпускали до тех пор пока не подожгли вышки. Также сгорел дом директора промысла, сам же он в это время находился в городе Старый Самбор. Промысел выведен из строя на 70 %.

В 2 часа ночи 9 февраля 1946 года в селе Бочина Старо-Самборского р-на был убит гражданин СКУЛИЧ Бронислав, который до последнего времени работал Зам. председателя с/совета Торчановичи. При выезде на место убийства установлено, что к последнему на квартиру зашли неизвестные в военной форме, приказали ему одеться и следовать за ними. СКУЛИЧ дал согласие и примерно в 100 – 150 метрах от своего дома был расстрелян в голову двумя выстрелами.

10 февраля 1946 года в селе Стрильбичи Старо-Самборского района, где начальником гарнизона старший лейтенант КУРБАТОВ, бандитами было похищено маленькая

урна с которой члены участковой избирательной комиссии ходили по домам к избирателям, не желающим явиться на избирательный участок.

Обстоятельства происшествия следующие:

Примерно в 18 часов члены избирательной комиссии жители села Стрильбичи – КОСТАРЕВИЧ Михаил Иванович и десятник ВОРШАНСКИЙ Петр Иванович, без ведома председателя участковой избирательной комиссии и начальника гарнизона пошли по домам к избирателям уклоняющихся от участия в выборах.

Примерно в 20 часов указанные выше лица прибежали в участковую комиссию и заявили, что на них напали бандиты и отобрали избирательную урну, а их избили.

Из сообщения начальника гарнизона в это время был обстрелян избирательный участок бандитами.

Находившийся в селе Стрильбичи председатель Старо-Самборского райисполкома ШУЙНОВА, заявила, что в похищенной урне, якобы находилось 5 бюллетеней.

Ниже привожу результаты голосования по избирательным участкам, в районах дислокации гарнизонов дивизии:

1. Судово-Вишнянский – 93%
2. Крукеницкий район – 98 %
3. Мостицкий район – 87 %
4. Старо-Самборский район – 81 %
5. Стрилковичский район – 95,7 %
6. Дрогобычской район – 99,2 %
7. Добромильский район – 81%

В среднем по Добромильскому избирательному округу приняло участие в голосовании 92,6% избирателей.

В тоже время необходимо отметить, что в ряде избирательных участков, большинство избирателей уклонилось от голосования как например:

Село Волошиново Стилковского района голосовало 15% избирателей.

Село Биличи Стрилковского района 50%

Село Хоростинца Мостиского района 35%

Село Хоростница 1-я ----- 45%

Село Тулиголовы Судово-Вишнянского района 50%

№ 22

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ОКР «СМЕРШ» 50 СД

КАПИТАН /АЛЕКСАНДРОВ/

11 февраля 1946 года.

Галузевий державний архів Служби безпеки України [Branch State Archive of Security Service of Ukraine]. Ф. 13. Спр. 441. Т. 6. Арк. 86–87.

BIBLIOGRAPHY

Возз'єднання західноукраїнських, 1989 – Возз'єднання західноукраїнських земель з Радянською Україною / [відп. ред. Ю. Ю. Сливка]. Київ: Наукова думка, 1989. 488 с.

В'ятрович, 2011 – В'ятрович В. Радянська демократія: вибори 1946 року // Історія з грифом «Секретно»: Львів: Центр досліджень визвольного руху, 2011. С. 114–120.

Деревінський, 2001 – Деревінський В. Агітаційно-пропагандивна діяльність ОУН і УПА під час виборів до Верховної Ради СССР у 1946 році // Визвольний шлях. 2001. № 12. С. 64–71.

Дмитерко, 2003 – Дмитерко О. М. ОУН–УПА і вибори до Верховної Ради СРСР у лютому 1946 року // Ефективність державного управління: Збірник наукових праць Львівського регіонального інституту державного управління Української Академії державного управління при Президентові України. Львів, 2003. Вип. 3. С. 105–112.

Ільницький, 2012 – Ільницький В. Вибори до Верховних рад СРСР (1946 р., 1950 р.) і УРСР (1947 р., 1951 р.) як одна із форм радянзації у Карпатському краї ОУН // Дрогобицький краєзнавчий збірник / [ред. кол. Л. Тимошенко (голов. ред.), Л. Винар, Л. Войтович, Г. Гмітерек та ін.]. Вип. XVI. Дрогобич: Коло, 2012. С. 361–383.

Кентій, 1999 – Кентій А. Нарис боротьби ОУН–УПА в Україні (1946 – 1956 рр.). Київ: Інститут історії України НАН України, 1999. 111 с.

Киричук, 2003 – Киричук Ю. Український національний рух 40 – 50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів: Добра справа, 2003. 464 с.

Мірчук, 1953 – Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942 – 1952. Документи і матеріали. Мюнхен: Ціцерон, 1953. 319 с.

ОУН і УПА, 2005 – Організація Українських Націоналістів і Українська Повстанська Армія. Історичні нариси / [за ред. С. Кульчицького]. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2005. 496 с.

Русначенко, 2002 – Русначенко А. Народ збурений: Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940 – 50-х роках. Київ: Університетське видавництво «Пульсари», 2002. 519 с.

Сергійчук, 1998 – Сергійчук В. Десять буремних літ. Західноукраїнські землі у 1944 – 1953 рр. Нові документи і матеріали. Київ: Дніпро, 1998. 944 с.

Стародубець, 2009 – Стародубець Г. Повстанське запілля в умовах «великої блокади» // Науковий вісник Волинського національного університету імені Лесі Українки. Історичні науки. № 13. Луцьк, 2009. С. 217–223.

Ткаченко, 2000 – Ткаченко С. Повстанческая армия: (тактика борьбы). Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. 512 с.

УГВР, 1956 – УГВР в світлі постанов Великого Збору та інших документів з діяльності 1944 – 1951 рр. [Б.м.] : Видання Закордонних частин ОУН, 1956. 356 с.

ЦДАГО України – Центральний державний архів громадських об'єднань України.

Шанковський, 1953 – Шанковський Л. Українська Повстанча Армія // Історія Українського війська. Вінніпег, 1953. С. 634–793.

REFERENCES

Vozziednannia zakhidnoukrainskykh, 1989 – Vozziednannia zakhidnoukrainskykh zemel z Radianskoiu Ukrainoiu [The reunification of the West Ukrainian lands with the Soviet Ukraine] / [vidp. red. Yu. Yu. Slyvka]. Kyiv: Naukova dumka, 1989. 488 s. [in Ukrainian].

Viatrovych, 2011 – Viatrovych V. Radianska demokratsiia: vybory 1946 roku [The Soviet democracy: the elections of 1946] // Istoriiia z hryfom «Sekretno»: Lviv: Tsentr doslidzhen vyzvolnoho rukhu, 2011. S. 114–120. [in Ukrainian].

Derevynskiy, 2001 – Derevynskiy V. Ahitatsiino-propahandyvna diialnist OUN i UPA pid chas vyboriv do Verkhovnoi Rady SSSR u 1946 rotsi [The OUN's and UPA's agitation-propaganda activity during the elections to the Supreme Council of the USSR in 1946] // Vyzvolnyi shliakh. 2001. № 12. S. 64–71. [in Ukrainian].

Dmyterko, 2003 – Dmyterko O. M. OUN–UPA i vybory do Verkhovnoi Rady SRSR u liutomu 1946 roku [The OUN-UPA and the elections to the Supreme Council of the USSR in February, 1946] // Efektyvnist derzhavnoho upravlinnia: Zbirnyk naukovykh prats Lvivskoho rehionalnoho instytutu derzhavnoho upravlinnia Ukrainskoi Akademii derzhavnoho upravlinnia pry Prezydentovi Ukrainy. Lviv, 2003. Vyp. 3. S. 105–112. [in Ukrainian].

Ilnytskyi, 2012 – Ilnytskyi V. Vybory do Verkhovnykh rad SRSR (1946 r., 1950 r.) i URSR (1947 r., 1951 r.) yak odna iz form radianizatsii u Karpatskomu kraii OUN [The elections to the Supreme Council of the USSR (1946, 1950) and Ukr.SSR (1947, 1951) as a forms of Sovietizing of Karpatskyi kraii of

the OUN] // Drohobyt'skyi kraieznavchyyi zbirnyk / [red. kol. L. Tymoshenko (holov. red.), L. Vynar, L. Voitovych, H. Hmiterek ta in.]. Vyp. KhVI. Drohobych: Kolo, 2012. S. 361–383. [in Ukrainian].

Kentii, 1999a – Kentii A. Narys borotby OUN–UPA v Ukraini (1946 – 1956 rr.) [An outline of the struggle of OUN-UPA in Ukraine (1946 – 1956)]. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy, 1999. 111 s. [in Ukrainian]

Kyrychuk, 2003 – Kyrychuk Yu. Ukrain'skyi natsionalnyi rukh 40 – 50-kh rokiv XX stolittia: ideolohiia ta praktyka [Ukrainian Nationalist Movement of 1940s – 1950s: Ideology and Practice]. Lviv: Dobra sprava, 2003. 464 s. [in Ukrainian]

Mirchuk, 1953 – Mirchuk P. Ukrain'ska povstanska armiiia [The Ukrainian insurgent army]. 1942 – 1952. Dokumenty i materialy. Miunkhen: Tsitseron, 1953. 319 s. [in Ukrainian].

OUN i UPA, 2005 – Orhanizatsiia Ukrain'skykh Natsionalistiv i Ukrain'ska Povstanska Armiiia [The Organization of the Ukrainian Nationalists and the Ukrainian Insurgent Army]. Istorychni narysy / [za red. S. Kulchytskoho]. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy NAN Ukrainy, 2005. 496 s. [in Ukrainian].

Rusnachenko, 2002 – Rusnachenko A. Narod zburenyi: Natsionalno-vyzvolnyi rukh v Ukraini y natsionalni rukhy oporu v Bilorusii, Lytvi, Latvii, Estonii u 1940 – 50-kh rokakh [The Revolted People: National liberation movement in Ukraine and national resistance movements in Belarus', Lithuania, Latvia, and Estoniain the 1940s – 1950s]. Kyiv, Universytetske vydavnytstvo «Pulsary», 2002. – 519 s. [in Ukrainian]

Serhiichuk, 1998 – Serhiichuk V. Desiat buremnykh lit. Zakhidnoukrainski zemli u 1944 – 1953 rr. [Ten years of the tempest. The West Ukrainian lands in 1944 – 1953] Novi dokumenty i materialy. Kyiv: Dnipro, 1998. 944 s. [in Ukrainian]

Starodubets, 2009 – Starodubets H. Povstanske zapillia v umovakh «velykoi blokady» [The insurgent underground in the conditions of the «great blockade»] // Naukovyi visnyk Volyn'skoho natsionalnoho universytetu imeni Lesi Ukrainky. Istorychni nauky. № 13. Lutsk, 2009. S. 217–223. [in Ukrainian].

Tkachenko, 2000 – Tkachenko S. Povstancheskaia armiya: (taktika borbu) [The insurgent army: (its struggle tactics)]. Mynsk: Kharvest; Moskva: AST, 2000. 512 s. [in Russian].

UHVR, 1956 – UHVR v svitli postanov Velykoho Zboru ta inshykh dokumentiv z diialnosty 1944 – 1951 rr. [The Ukrainian Supreme Liberation Council (UHVR) in the light of the Grand Assembly's decrees and other activity documents of 1944 – 1951] [B.m.]: Vydannia Zakordonnykh chastyn OUN, 1956. 356 s. [in Ukrainian].

TsDAHO Ukrainy – Tsentralnyi derzhavnyi arkhiv hromad'skykh obiednan Ukrainy [The Central State Archive of Public Associations of Ukraine (CSAPA)]. [in Ukrainian].

Shankov'skyi, 1953 – Shankov'skyi L. Ukrain'ska Povstancha Armiiia [The Ukrainian Insurgent Army] // Istoriia Ukrain'skoho viiska. Vinnipeh, 1953. S. 634–793. [in Ukrainian].

*Стаття надійшла до редакції 07.07.2018 р.
Стаття рекомендована до друку 20.08.2018 р.*